

УДК 159.9:316.6

ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕФЛЕКСИВНОСТИ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ¹

Т. В. Дробышева, С. В. Тарасов

Институт психологии Российской академии наук

Поступила в редакцию 12 мая 2021 г.

Аннотация: статья посвящена изучению проблемы рефлексивности как группового свойства. Сопоставляются подходы к рефлексивности учебных групп и трудовых коллективов. В работе подробно изложены концептуальные представления о групповой рефлексивности как способности на основе совместного критического осмысления опыта анализировать смысл групповой деятельности, оценивать групповые ресурсы и возможности, необходимые для построения плана групповой деятельности, реализации ее целей и задач. Показано, что групповая рефлексивность предшествует процессу рефлексии, выполняя функцию сигнала, информирующего группу о готовности к планированию и реализации совместной деятельности.

Ключевые слова: групповая рефлексивность, процесс рефлексии, групповой/коллективный субъект, групповые свойства, учебная группа, социальная психология групп.

Abstract: the article is devoted to study of the problem of reflexivity as a group property, comparing approaches to reflexivity of educational and work groups. The paper describes in detail the conceptual approach of group reflexivity as an ability, based on joint discussion of past experience to analyze meaning of group activity, to assess group resources and capabilities necessary to attain group goals. Article is shown that group reflexivity precedes the process of reflection, as a signal, informing the group about readiness for planning and implementation.

Key words: social psychology of group, group property, reflection process, group reflexivity, group/collective subject, educational group.

Введение. В современных условиях развития общества, характеризующихся высоким уровнем динамичности, неопределенности, сложностью планирования ближайшего и отдаленного будущего, исследования групповой проблематики в большей степени ориентированы на изучение актуальных для больших социальных групп вопросов глобализации, поиска национальной идеи, отношения населения к новым технологиям, представлений о социальных проблемах и т.п. (Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик, А. В. Юревич и др.). В этом направлении изучение свойств группы как субъекта деятельности представляется не менее *актуальным*, так как затрагивает ряд проблем, ранее уже изучавшихся в науке [1; 2 и др.], но не потерявших своей остроты

и требующих новых подходов к их анализу. Речь идет о соотношении индивидуального и группового/коллективного субъекта; детерминации свойств группового субъекта; признаках коллективного субъекта больших социальных групп, малых групп разного типа и пр. Эти и другие аспекты субъектности группы представлены в работах И. О. Александрова, А. Н. Воронина, К. М. Гайдар, А. И. Донцова, Т. П. Емельяновой, А. Л. Журавлева, Ю. В. Ковалева, Т. А. Нестика, С. В. Сарычева, А. С. Чернышева и др.

Обращение исследователей к группе как коллективному субъекту стимулировало развитие научных представлений о специфике его свойств, механизмов формирования и развития субъектности группы, среди которых особое место занимает *групповая рефлексивность* [3 и др.]. Данное свойство способствует формированию групповой идентичности, социальных представлений о своей группе, образа будущего группы, настраивает членов группы на совместную деятельность, позволяет оптимизировать процесс адаптации к

¹ Работа подготовлена в рамках Государственного задания № 0138-2021-0010 «Социально-психологические факторы поведения личности и группы в условиях глобальных изменений».

© Дробышева Т. В., Тарасов С. В., 2021

новым условиям среды, стимулируя тем самым активность группы на ментальном и деятельностном уровнях [4–7 и др.].

В настоящее время в отечественной социальной психологии выделяются два подхода к изучению групповой рефлексивности. В рамках одного из них феномен трактуется как особая способность группы (трудового коллектива, в частности) оценивать свой прошлый опыт, выстраивать (конструировать) модели будущего [4; 6], как «реализуемая направленность, ориентация группы на анализ своей деятельности, а также на изменение этой деятельности по итогам проведенного анализа» [6, с. 400]. В другом подходе рефлексивность отождествляется с процессом рефлексии и саморефлексии группы [7 и др.]. С позиции интегративного подхода, групповую рефлексивность можно рассматривать как свойство группы, предшествующее процессам рефлексии и принятия группового решения, что и определяет *новизну* разрабатываемого нами подхода, а также *проблему* настоящего исследования, связанную с описанием понятия и его операционализацией.

Итак, *цель* нашего исследования – проанализировать зарубежные и отечественные работы по рефлексивности, акцентировав внимание на ней как групповом феномене. Для реализации цели сформулированы и решены следующие *задачи*: описать рефлексивность как свойство группы; определить место рефлексивности в ряду близких феноменов (рефлексия, саморефлексия); представить рефлексивность как свойство, предшествующее процессу рефлексии/саморефлексии; разработать модель групповой рефлексивности.

Теоретико-методологические предпосылки к исследованию рефлексивности как свойства группы. Исследования феномена коллективного субъекта в отечественной социальной психологии восходят к работам А. Л. Журавлева, А. С. Чернышева, Л. И. Уманского, их учеников и коллег С. В. Сарычева, К. М. Гайдар и др. [3; 6–8 и др.]. Отдельные вопросы группового субъекта затрагиваются в работах А. В. Петровского, А. И. Донцова и др. Разрабатывая подход к исследованию групповой рефлексивности как свойства коллективного субъекта (КС), мы опирались прежде всего на представления А. Л. Журавлева [3], трактующего КС как альтернативу субъекту индивидуальному, как степень развития субъектности группы и ее определенное качество. Не менее важным теоретическим основанием нашего подхода являются выделенные А. Л. Журавлевым качества (способности) группы, операционализованные К. М. Гайдар как типы субъектности [7]. Они свидетельствуют о субъектности группы на

определенном уровне выраженности признаков: взаимосвязанности и взаимозависимости индивидов в группе (потенциальная субъектность), проявления различных форм совместной активности (реальная субъектность), *способности субъекта к саморефлексии (рефлексирующая субъектность)* [3].

В подходе А. С. Чернышева и его учеников к исследованию КС [7; 8 и др.] признаками субъектности открытых учебных групп являются: *эффективность совместной деятельности, уровень социально-психологической зрелости, соотношение индивидуального и коллективного субъекта* и др. По их мнению, выраженность признаков субъектности группы связана со стадией ее развития, поскольку переход группы на новую стадию определяется изменением внутригрупповых и межгрупповых отношений.

Разделяя представления вышеперечисленных авторов о групповой рефлексивности как компоненте (элементе) структуры группового/коллективного субъекта (в зависимости от подхода к пониманию этого феномена), о функции рефлексивности, способствующей развитию субъектности группы, мы провели анализ теоретической разработанности изучаемого феномена «групповая рефлексивность».

В отечественной психологии проблемы рефлексивности и рефлексии преимущественно разрабатываются в контексте свойств личности (А. В. Карпов, И. Н. Семенов и др.). Так, *рефлексивность личности* как психическое свойство, по мнению А. В. Карпова, является одной из основных граней той интегративной психической реальности, которая соотносится с рефлексией в целом. В его концепции двумя другими модусами являются *рефлексия* в ее процессуальном статусе и *рефлексирувание* как особое психическое состояние [9]. Такая трактовка близка нашему пониманию рефлексивности как группового феномена, свойства группы, который отличается от групповой рефлексии как психологического процесса.

Введение М. Вестом (M. West) понятия «*групповая рефлексивность*» в научный дискурс стимулировало зарубежных ученых к его активному изучению. М. Вест понимает под групповой рефлексивностью «уровень развития группы, когда члены группы склонны к открытому обсуждению целей их совместной деятельности, используемых способов решения задач и групповых процессов, адаптируя их к ожидаемым изменениям внешних и внутренних условий» [10, с. 3]. В его подходе групповая рефлексивность включает: *критическое осмысление результатов деятельности, поиск новых путей решения задачи, пла-*

нирование и анализ совместных действий, приводящих к новому и более глубокому пониманию членами группы сложившейся ситуации.

В развитии подхода М. Веста сформировалось несколько направлений изучения рефлексивности группы, в рамках которых этот феномен трактовался как «коллективное осмысление опыта», «командное научение» и т.п. (А. Curtner, W. P. Van Ginkel и др.). Но в вышеперечисленных подходах внимание фиксируется на частных проявлениях групповой рефлексивности, в то время как для нашего исследования важным является описание феномена как целостного интегративного явления в его взаимосвязи с другими признаками субъектности группы. В этом плане подход к *групповой рефлексивности* У. Конрадта (U. Konradt) и его коллег [5] воспринимается как более близкий к нашей позиции. Эти авторы выделяют *структуру групповой рефлексии* как процесса, в рамках которого и проявляется *рефлексивность*. Она включает: *стимулирующую ситуацию* (негативная обратная связь о деятельности), собственно *процесс рефлексии* и *результат* (перестройка деятельности группы).

Рассматривая способность группы к саморефлексии как признак коллективного субъекта, А. Л. Журавлев задает направленность в содержании этого феномена, включая, наряду с историко-биографическим опытом жизнедеятельности группы, ее притязаниями и др., *потенциальные возможности и ресурсы группы* [3; 4]. А. Т. Нестик, подчеркивая групповой характер рефлексивности, акцентирует внимание на межличностном взаимодействии как ее условия и содержании (образ «Мы», «коллективная судьба»), связанном с процессами социального влияния и лидерства, различными групповыми защитными механизмами [6]. По мнению этих авторов, «высокорексивные группы характеризуются отчетливым пониманием последствий своих действий и высокой проактивностью. ...Низкорексивные группы «плывут по течению», стихийно реагируя на изменения с опозданием» [4, с. 7].

Таким образом, сформированная в рамках отечественной психологии социально-психологическая концепция группового/коллективного субъекта и развиваемая зарубежными и отечественными исследователями теория групповой рефлексивности легли в основу нашего концептуального подхода к исследованию *групповой рефлексивности учебной группы*.

Концептуальные представления о групповой рефлексии и рефлексивности. Несмотря на синонимичность употребления некоторыми авторами терминов «рефлексия» и «рефлексив-

ность», в нашем подходе групповая рефлексивность понимается как интегративное образование, свойство группы, а рефлексия – как процесс.

Проведенный анализ показал, что рефлексивность как групповое свойство ранее изучалась на метауровне как рефлексирующая субъектность. Немало работ посвящено рефлексивности команд в организациях, трудовых коллективах, но более всего изучена рефлексивность личности. Однако рефлексивность как свойство учебных групп разного типа (открытых, полузакрытых, закрытых) ранее в социально-психологических исследованиях не рассматривалась. По нашему мнению, этот аспект представляется актуальным в современных условиях жизнедеятельности, способствующих «социальному капсулированию» разных сообществ. На данном этапе исследования можно лишь предположить, что при сохранении формы групповой рефлексивности ее содержание в группах разного типа будет отличаться.

Следуя подходу А. Карпова [9], мы предположили, что и на *групповом уровне* сохраняется взаимосвязь двух феноменов. С одной стороны, рефлексивность как свойство проявляется только в процессе групповой рефлексии. С другой стороны, сама групповая рефлексивность является тем условием, которое обеспечивает успешность протекания процесса рефлексии. Следовательно, выраженность групповой рефлексивности может определяться по степени готовности группы (коллективного/группового субъекта) к проявлению рефлексии, самоанализу (группового образа, деятельности) и реализации на его основе возможности планировать будущую деятельность.

В структуре рефлексивности исследователи выделяют: направленность и готовность группы к анализу опыта, построению на его основе группового образа будущего, осмыслению целей и задач группы. Однако мы не обнаружили в разных авторских моделях групповой рефлексивности такого компонента, как способность группы оценивать свои возможности, ресурсы, необходимые для планирования и реализации целей и задач групповой деятельности. Такой компонент присутствует в структуре рефлексии. По нашему мнению, его включение в структуру групповой рефлексивности имеет важное значение для определения смысла существования группы, построения плана групповой деятельности, определения ее целей.

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что в нашем подходе групповая рефлексивность понимается как *способность группы на основе совместного критического осмысления опыта анализировать смысл групповой деятельности, оценивать групповые ресурсы и возможно-*

сти, необходимые для построения плана групповой деятельности, реализации ее целей и задач. Опираясь на такое понимание групповой рефлексивности, в качестве ее показателя выделим социально-психологическую готовность группы: к анализу смысла групповой деятельности (оценка соответствия действий целям, совместное обсуждение проблем, планирование деятельности); оценке группового ресурса и возможностей (метакогнитивный опыт членов группы, осознание внутригрупповых отношений, анализ рисков и возможностей реализации целей и задач групповой деятельности); осмыслению прошлого опыта (совместная оценка результатов деятельности).

Функционально групповая рефлексивность выполняет роль «сигнала», информирующего, что группа готова к осуществлению процесса рефлексии и саморефлексии. Успешность протекания процесса рефлексии зависит от выраженности (уровня, степени) групповой рефлексивности. Иными словами, рефлексия представляет собой процесс самопознания группы, самооценки своей жизнедеятельности, актуального состояния, включая выработку конкретных стратегий, направленных на изменение групповой деятельности для достижения поставленных целей. Этот процесс невозможен без рефлексивности – способности и готовности группы к совместному обсуждению и анализу прошлого опыта, смысла групповой деятельности и оценке ресурсов. Она выступает механизмом рефлексии, определяющим степень осознанности принимаемых решений, их продуктивный характер с точки зрения оптимального достижения поставленных целей и решения соответствующих задач.

Заключение. Итак, групповая рефлексивность как социально-психологическое свойство определяется нами в терминах способности группы к анализу своего прошлого опыта, оценке смысла групповой деятельности, возможностей и ресурсов группы, необходимых для успешной реализации будущей деятельности, выбора оптимальных способов достижения групповых целей. Рефлексивность как свойство связано с рефлексией как процессом; оно выполняет функцию «сигнала», информирующего группу о готовности к построению планов, выбору цели, способов ее достижения, адекватных возможностям группы.

В перспективе исследования будет продолжена работа по операционализации понятия, эмпирической проверке концептуальных представлений авторов на учебных группах полузакрытого типа. Как показали наши ранние исследования [2 и др.], специфика организационно-образователь-

ной среды в этих группах способствует, с одной стороны, формированию качеств коллективного субъекта, выделенных в производственных коллективах [3 и др.], с другой стороны – депривации психологической суверенности личности, необходимой для включенности последней в процессы группового анализа. На наш взгляд, изучение свойства «групповая рефлексивность» в учебных группах полузакрытого типа возможно реализовать не только путем поиска его специфики, но и выделения связи с рефлексивной субъектностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. De La Fuente Robles Y. M. Youth and adolescent social work education. Analysis of the impact of the Bologna plan on university study programs in Europe / Y. M. De La Fuente Robles, M. C. M. Cano // Social Work Education. – 2020. V. 39, № 1. – P. 9–22. – URL: <https://doi.org/10.1080/02615479.2019.1624714> (дата обращения: 14.02.2021).
2. Дробышева Т. В. Факторы суверенности психологического пространства личности в учебных группах полузакрытого типа (на примере учащихся военного вуза) / Т. В. Дробышева, С. В. Тарасов, М. Ю. Войтенко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 4(56). – С. 307–317. – URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf> (дата обращения: 14.02.2021).
3. Журавлев А. Л. Коллективный субъект : основные признаки, уровни и психологические типы / А. Л. Журавлев // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30, № 5. – С. 72–80.
4. Журавлев А. Л. Основные подходы и перспективы исследования групповой рефлексивности в организационной психологии / А. Л. Журавлев, Т. А. Нестик // Психология в экономике и управлении. – 2011. – № 2. – С. 6–15.
5. Konradt U. Reflexivity in Teams : A Review and New Perspectives / U. Konradt, K.-Ph. Otte, M. C. Schippers, C. Steenfatt // Journal of Psychology. – 2016. – V. 150, № 2. – P. 151–172. – URL: <https://doi.org/10.1080/00223980.2015.1050977> (дата обращения: 14.02.2021).
6. Нестик Т. А. Групповая рефлексивность / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев // Разработка понятий в современной психологии / отв. ред. А. Л. Журавлев [и др.]. – М. : Институт психологии РАН, 2019. – С. 400–418.
7. Гайдар К. М. Социально-психологическая концепция группового субъекта / К. М. Гайдар. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2013. – 396 с.
8. Чернышев А. С. Социально-психологическая модель учебной группы как субъекта жизнедеятельности / А. С. Чернышев, С. В. Сарычев // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 2(34). – С. 189–198. –

URL: <https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf> (дата обращения: 14.02.2021).

9. Карпов А. В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А. В. Карпов // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24, № 5. – С. 45–57.

Институт психологии Российской академии наук

Дробышева Т. В. – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии

E-mail: tdrobysheva@mail.ru, DrobyshevaTV@ipras.ru

Тел.: 8-916-04-60-57

Тарасов С. В. – аспирант, лаборатория социальной и экономической психологии

E-mail: sementarasovvas@gmail.com

Тел.: 8-926-267-99-29

10. West M. A. Reflexivity, revolution and innovation in work teams / M. A. West // Product development teams / eds. M. M. Beyerlein, D. A. Johnson, S. T. Beyerlein. – Stamford, CT : JAI Press, 2000. – V. 5. – P. 1–29.

Institute of Psychology RAS

Drobysheva T. V. – PhD in Psychology Science, Senior Researcher of Laboratory Social and Economic Psychology

E-mail: tdrobysheva@mail.ru, DrobyshevaTV@ipras.ru

Tel.: 8-916-044-60-57

Tarasov S. V. – Post-graduate Student, Laboratory Social and Economic Psychology

E-mail: sementarasovvas@gmail.com

Tel.: 8-926-26-99-29